

To keep precious memories of this journey several pavilions were constructed in the same years, such as Olga's Pavilion in Colonist Park (by A.I. Stackenschneider), Teahouse, or Renella, in Znamenka Park in Peterhof (destroyed), etc. "Panorama of Palermo", now lost and forgotten, should recover its place in history among them.

The paper offers analysis of documentary and visual materials from Russian State Historical Archive, Central State Historical Archive of St. Petersburg and periodicals of Roller's time, revealing this page in the history of panoramas in Russia.

Joanna Woch

Polish Institute of World Art Studies, Poland

ART OF POLISH PAINTERS IN SIBERIA IN THE 19th CENTURY

People fascinated with Siberia in the 19th century were mainly researchers, collectors, travellers, artists and adventurers, as well as exiles who passionately discovered the unknown, not only geographically and botanically, but also culturally and spiritually. It was a fashionable custom to keep a diary during a journey and to create albums with views of cities, depictions of the monuments and citizens. In contrast to the expeditions across Europe, those to the Asian continent, in particular to Siberia, were dangerous and rare. The paper discusses the first Siberian expeditions, which were undertaken by Polish artists: Jan Krzysztof Damel (1780–1840), Leopold Niemirowski (1810–1833) and Bronislaw Zaleski (1819–1880).

Иоанна Вох

Польский институт исследования мирового искусства, Польша

Искусство польских художников в Сибири в XIX веке

В XIX столетии Сибирь вызывала интерес главным образом у исследователей, коллекционеров, путешественников, художников, любителей приключений, а также ссыльных, которые со страстью брались открывать неизведанное — не только географию и ботанику, но и материальную и духовную культуру региона. Модной традицией стало вести во время поездки дневник и создавать альбомы с видами городов, изображениями памятников и портретными зарисовками местного населения. В отличие от путешествий по Европе, экспедиции в Азию, особенно в Сибирь, были опасными и редкими. Доклад посвящен первым экспедициям в Сибирь, совершенным польскими художниками, — Яном Кшиштофом Дамелем (1780–1840), Леопольдом Нимеровским (1810–1833), Брониславом Залеским (1819–1880).

Гуляева Надежда Михайловна

Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, Россия

Художественное слово, рожденное из живописи: Роль парадного портрета в хронике Н. С. Лескова «Захудалый род»

Русская литература XIX в. активно заимствует принципы, сюжеты, образы и идеи живописного искусства, которое наряду с искусством слова формирует эстетическую картину мира, включается в философский дискурс эпохи. В итоге, культурный фон создается взаимодействием и взаимопроникновением различных художественных кодов — словесного и визуального. Предметом творческого интереса писателя служат не только живописные полотна,

но и история их создания, а также сам художник и самые широкие контексты его творчества. Осмысленный в этом аспекте экфрасис как эстетическое явление, приобщенное к категории прекрасного и включенное в художественный текст в качестве литературного приема, представляется актуальной проблемой современной эстетики.

Объектом исследования в предлагаемом докладе является феномен эстетического бытования экфрасиса в лесковском тексте. На материале произведения Н. С. Лескова «Захудалый род. Семейная хроника князей Протозановых (Из записок княжны В. Д. П.)» (1874) показано, как живопись моделирует художественное слово, а эстетическое впечатление от конкретных живописных картин становится смыслопорождающим фактором.

Писатель «атрибутирует» центральные портреты персонажей хроники И. Б. Лампи Старшему (1751–1830) и О. А. Кипренскому (1783–1836). Однако проведенный анализ позволил выявить апелляцию к сюжетам и изобразительным манерам других живописцев, не указанных в тексте, — Д. Г. Левицкого (1735–1822) и К. П. Брюллова (1799–1852). Удалось установить конкретные полотна художников, которые послужили не столько материалом для художественного произведения, но и имели такой эстетический эффект, благодаря которому и родился авторский замысел. Это портреты «Императрицы Екатерины II с аллегорическими фигурами Крепости и Истины» (1793) и «Графини Е. Д. Самойловой» (1792–1796) И. Б. Лампи Старшего, «Портрет графини Е. С. Самойловой» с двойным авторством И. Б. Лампи Старшего и К. П. Брюллова, портреты «Е. Н. Хрущевой и Е. Н. Хованской» кисти Д. Г. Левицкого (1773) и «Сестер Шишмарёвых» (1839) К. П. Брюллова.

Эффект экфрасиса, представляющего читателю визуальный образ, связан, таким образом, не с риторической функцией приема, восходящего к самому слову (как это было в античной традиции), а с эстетическим впечатлением от произведения искусства, в данном случае от целого ряда парадных портретов из слова, порождающих словесный образ.

Nadezhda Guliaeva

Saint Petersburg Academy of Arts, Russia

ARTISTIC WORD BORN FROM THE PAINTING: THE ROLE OF CEREMONIAL PORTRAIT IN THE CHRONICLE “ZAHUDALIY ROD” BY N. S. LESKOV

Russian literature of the 19th century borrows principles, themes, images and ideas from pictorial art, which formed the aesthetic the world view, and was included in the sphere of philosophical discourse. As a result, cultural background of the epoch is created by the interaction and interpenetration of different artistic codes, both verbal and visual. The subject of the writer's creative interest is not only paintings, but also the history of their creation, as well as the artist and the broadest approach to his work. In this aspect ekphrasis, as an aesthetic phenomenon, related to the category of beauty and included in the literary text as a literary reception, seems the urgent problem of modern aesthetics.

The object of this report is the aesthetic phenomenon of ekphrasis in Leskov's text. The paper examines how painting models verbal expression and aesthetic impression from paintings creates the meaning, on the example of “Zahudaliy rod. Family Chronicle of princes Protozanov (From the notes of Princess V. D. P)” (1874) by Nikolai Leskov.

Writer “attributed” portraits of central characters of the chronicle to Johann Baptist Lampi the Elder (1751–1830) and Orest Kiprensky (1783–1836). However, the analysis revealed a reference to the subjects and pictorial manners of other artists who were not mentioned in the text: Dmitry Levitsky (1735–1822) and Karl Bryullov (1799–1852). We managed to establish particular canvases, which served not only as material for a work of art, but also had the aesthetic impact, which gave birth to the author's intent. These are portraits of “Empress Catherine II with allegorical figures and the Fortress of Truth” (1793) and “The Countess E. D. Samoilova” (1792–1796) by I. B. Lampi the Elder, “Portrait of Countess E. S. Samoilova” with double authorship by I. B. Lampi the Elder and Karl Bryullov, portraits

of “E. N. Khrushcheva and E. N. Khovanskaya” by Dmitry Levitsky (1773) and “Shishmaryov Sisters” (1839) by K. Bryullov.

On the whole, the effect of ekphrasis, representing the visual image to the reader, is not associated with the rhetorical function of the method, which originated from the word (as it was in ancient tradition), but with the aesthetic impression from the works of art — in this case from the series of ceremonial portraits, which created a verbal image.

Григорьева Наталья Святославовна

Союз московских архитекторов, Россия

**«Эпоха Возрождения» на Поварской, 9: Трансформация старомосковской усадьбы
в «палаццо искусств» на рубеже XIX–XX веков**

Сделав объектом междисциплинарного исследования историю развития городской усадьбы XVII–XX вв., автор на конкретном примере показывает процесс накопления культурного потенциала в локальных объектах городского пространства, который, собственно, и превращает архитектурную постройку в «культурное гнездо», носителя историко-культурного наследия. Автор прослеживает появление устойчивых и развивающихся во времени социокультурных комплексов, непосредственно связанных или ассоциируемых с такими материальными объектами и, прежде всего, с судьбой их обитателей, гостей, наблюдателей, бытописателей.

Одним из переломных моментов и в облике, и в судьбе усадьбы на Поварской, 9 был период конца XIX — начала XX в., связанный не только с грандиозной перестройкой старомосковской усадьбы начала XIX в., но и с изменением ее функций и назначения как представительского особняка новой культурной и деловой элиты России. Превращение в «палаццо искусств» в подражание образцам эпохи Возрождения при последних владельцах усадьбы, среди которых Боткины, Щукины, Цетлины-Высоцкие, было связано с именами архитекторов И. С. Кузнецова, А. Н. Зелигсона, художников М. Врубеля, И. Репина, М. Серова, поэта А. Фета, композитора-академиста А. Т. Гречанинова, а впоследствии и многих представителей «Серебряного века» русского искусства.

Natalia Grigorieva

The Union of Moscow Architects, Russia

**“IL RINASCIMENTO” AT NO 9, POVARSKAYA:
THE TRANSFORMATION OF AN OLD-MOSCOW MANSION INTO
“IL PALAZZO DELLE ARTI” AT THE TURN OF 19th–20th CENTURIES**

Focusing interdisciplinary research on the history of a Moscow city mansion of the 17th–20th centuries, the author undertakes a study of the progressive accretion of cultural potential in local material objects of urban space. In fact, it is this accumulation process that converts an architectural site into a ‘cultural nest’, a bearer of historical and civilisation heritage. The author traces the formation of sustainable and developing in time socio-cultural complexes that are directly related to or associated with such sites and, above all, with the destiny of their inhabitants, guests, observers and chroniclers of everyday life.

One of the pivotal moments which had a decisive impact on architectural appearance and on the fate of the mansion at No 9, Povarskaya, in general, relates to the late 19th — early 20th century. This period is associated with the ambitious restructuring of the old-Moscow estate of the early 19th century, as well as with the change of its function into a representative mansion of the new cultural and business elite of Russia. The transformation of the mansion in “il palazzo delle arti” in imitation of the